

УДК 37.013.73

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

З. А. Абасов (Ульяновск)

Преодоление кризиса образования требует выхода за рамки самого института образования, осуществления рефлексии над ним, анализа и осмысления его проблем и перспектив в широком социокультурном контексте. В статье анализируются методологические функции философии образования в условиях глобализации.

Ключевые слова: кризис образования, глобализация, философия образования, проектное образование, информационное общество.

THE METHODOLOGICAL FUNCTIONS OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Z. A. Abasov (Ulyanovsk)

Overcoming the educational crisis requires stepping outside the educational institution itself, thus providing the ground for reflection over it, analysis and consideration of its problems and horizons in a broad sociocultural context. The paper analyzes methodological functions of the philosophy of education in the conditions of globalization.

Key words: educational crisis, globalization, philosophy of education, target education, information society.

На изломе эпох, в условиях социокультурной реформации, особым образом обостряется интерес к образованию, с которым связывают надежды на оздоровление общества и решение жизненных вопросов. Однако трагизм ситуации в современной России заключается в том, что само образование оказалось в кризисном состоянии и мучительно ищет теоретические, философские и технологические основы построения новой конструкции образовательного процесса.

Затянувшийся кризис образования в России, будучи следствием и проявлением системного кризиса общества, при всех разрушительных последствиях имеет положительный аспект: он, демонстрируя неэффективность старых способов решения образовательных проблем, содержит в себе, в зародышевом состоянии, новые формы и конструкции образования будущего. Однако преодолеть кризис образования и распознать эти конструкции будущих форм учебно-воспитательного процесса невозможно, не выходя за рамки самого института образования, не анализируя этот социокультурный феномен в широком социокультурном контексте, не увязав

© Абасов З. А., 2013

Абасов Зейнутдин Абасович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Ульяновский педагогический университет.

E-mail: pedagogika@bk.ru

его состояние, проблемы и перспективы с другими сферами жизни общества.

Говоря о кризисе образования, следует сделать одно замечание. Кризис образования является не только фактом наших дней и не только чисто российским явлением. Кризис образования представляет собой общемировую тенденцию. Им в той или иной форме охвачены образовательные системы практически всех стран мира. Другое дело, что во время социокультурной реформации, критические для общества периоды кризиса образования проявляется острее, осознается отчетливее и протекает болезненнее. Отставание образования от социокультурной динамики, от технического и технологического прогресса, (именно в этом и проявляется кризис образования) является, кажется, его врожденной особенностью. Оно относится к числу наиболее консервативных социальных институтов, с большим трудом поддающихся переменам. Образование всегда пребывает в кризисном состоянии. Эту особенность образования подчеркивает А. П. Огурцов: «в истории не было ни одного периода, когда общество было бы довольно своей системой образования» [1, с. 18].

Кризис образования в Россииотягощен кризисом педагогической науки, ее вечно запаздывающим характером, вследствие чего она не смогла предложить педагогической практике принципиально новых подходов и моделей образовательно-воспитательного процесса. Она утратила свои прогностические функции, не смогла – на основе анализа противоречиво развивающихся процессов в различных сферах жизни общества – разработать стратегию развития образования на ближайшую и отдаленную перспективу. Подтверждением кризисного состояния педагогической науки является трактовка ее сущности образования.

В педагогической энциклопедии, изданной в 1966 г., образование трактуется как «процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков» [2, с. 142]. В Российской педагогической энциклопедии за 1998 г. образование рассматривается как «процесс педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества» [3, с. 62]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», принятом Государственной Думой 21 декабря 2012 г. и одобренном Советом Федерации 26 декабря 2012 г., образование понимается как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [4, с. 3–4].

В течение всей человеческой истории, и особенно в переломные периоды, знаменующие при переходе на новый этап исторического развития, обостренный интерес к образованию сопровождался как требованием его реформирования, так и новым пониманием его сущности, постановкой перед ним новых задач, соответствующих духу времени. Однако, как видим, в 1960-е, 1990-е гг. и на старте XXI в., когда в стране сложились прин-

ципально различные политические, экономические, духовно-нравственные и социально-педагогические ситуации, сущность образования сводят к трансляции подрастающим поколениям культурно-исторического опыта в рамках специально организованного учебно-воспитательного процесса. Такое понимание образования сужает его смысл, не в полной мере раскрывает сущность и выполняемые им функции. Такой аспектный подход в истолковании сущности образования является специфической особенностью педагогической науки, и этого явно недостаточно для понимания его проблем, прогнозирования и выстраивания стратегии развития на ближайшую, а тем более отдаленную перспективу. Педагогика, которая долгое время «развивалась в пределах своей внутренней автономии, не рассматривая образование как социокультурный институт» (Н. В. Наливайко), не смогла увязать развитие образования с модернизационными процессами, происходящими в России и мире.

По утверждению Б. О. Майера и Н. В. Наливайко, понимание сущности образования как процесса трансляции культурных норм подрастающим поколениям, социального, профессионального и духовного воспроизводства поколений людей оправдано, но концептуально ограничено, поскольку нацелено в прошлое. Такой взгляд на образование был характерен для обществоведческой науки и педагогики до возникновения информационного общества и перехода к обществу знаний. Но в современных условиях, когда концептуальные и методологические основы понимания системы образования, сложившиеся ранее, применяются для изучения образования в условиях информационного общества и общества знания [см. : 5, с. 10].

Если рассматривать образование в широком социокультурном контексте, тогда оно выступает как:

- средство решения глобальных проблем современной цивилизации;
- способ обеспечить устойчивое развитие общества;
- средство решения широкого круга социально-экономических и духовно-нравственных проблем;
- институт социализации личности;
- способ воспроизводства и распространения культурного наследия;
- средство формирования ключевых профессиональных компетенций;
- способ повышения социальной и профессиональной мобильности человека;
- средство самореализации и саморазвития личности.

В результате разрыва между социальной действительностью и положением дел в образовании запускается рефлексивный механизм и образование становится предметом специального анализа с точки зрения его соответствия социокультурной реформации и перспективам развития общества.

Необходимость рассмотрения образования в контексте модернизационных процессов в современной России и мире в целом, приближение грядущего, которое таит в себе много неизвестного и загадочного, и в связи с этим потребность философского осмысления сущности и специфики образования в быстро меняющемся мире, определения его места в культурном пространстве стимулировали появление на свет междисциплинарной области научного знания – философии образования. Н. В. Наливайко,

которая внесла существенный вклад в развитие этой области научного знания, так определяет предмет исследования и сущность философии образования: «Философия образования – формирующаяся область научных исследований, ориентированная на изучение общих законов и закономерностей развития и функционирования образования как целостной социокультурной подсистемы общества <...> Философия образования – это научно-философская рефлексия закономерностей развития собственно образовательной сферы во всех аспектах ее функционирования, а также форма философской концептуализации образования» [6, с. 28].

По утверждению Б. О. Майера, «именно философия образования благодаря своим методологическим функциям способна рационально обосновать сущность, цели, приоритеты, методы и социальную обусловленность образования в контексте глобализирующихся процессов в обществе, а также выявить новые аспекты в понимании образования как фактора адаптации к новым условиям развития социума» [7, с. 121].

Необходимость рассмотрения проблем и перспектив образования в широком социокультурном контексте обусловлена наличием генетической связи между культурой (частью которой является образование, причем оно должно сохранять и преумножать ее), обществом, его институтами и образованием. Образование не может не учитывать и не испытывать на себе влияние реалий современного мира, разноуровневых факторов социализации человека. Методологическая функция философии образования должна заключаться в рефлексии над существовавшими и существующей теорией и практикой организации обучения и воспитания в мировом образовательном пространстве, в анализе связей и зависимостей между политической, экономической, духовно-нравственной сферами, ментальностью народа, социокультурной ситуацией в стране и мире и образованием, в составлении некоего проекта, сценария для образования будущего, контуры которого сегодня просматриваются весьма смутно, в определении продолжительности, целей, содержания образования, концепций, моделей, форм обучения на различных этапах системы непрерывного образования, диспозиций обучающего и обучаемого в учебном процессе, характера их взаимодействия и т. д.

Таким образом, философия образования должна в первую очередь выполнять аналитическую, объяснительную и прогностическую функции.

К числу основных психологических проблем взрослого человека в условиях современного кризисного российского общества Н. К. Джамирзе относит:

- чувство бессилия, ощущение того, что его судьба вышла из-под его контроля и находится под детерминирующим влиянием внешних сил;
- представление о бессмысленности существования, о невозможности получить рационально ожидаемый результат с помощью осуществления каких-либо действий;
- восприятие окружающей действительности как мира, в котором утрачены взаимные обязательства людей по соблюдению социальных предписаний, разрушена система ценностей культуры;
- ощущение одиночества, исключенности человека из социальных связей;

– чувство утраты человеком своего подлинного «Я», разрушение самоаутентичности личности, то есть самоотчуждение [8, с. 74–75].

Противоречивость модернизационных процессов, происходящих в постиндустриальной России, в мире в целом, приводит к трансформации у значительной части населения Я-концепции, к изменению смысловых структур и иерархии ценностей, потере ощущения времени, разрушению нравственных норм и идеалов, стремление к которым еще недавно рассматривалось как воодушевляющая цель жизни; усилению чувства тревожности, незащищенности и ненужности, росту раздражительности, эскалации преступности, нетерпимости и зависти к чужому успеху и благосостоянию. Превращение нестабильности и неопределенности в доминирующую тенденцию современного мира, смутные перспективы будущего актуализируют проблему исключительной важности для судеб страны, социальных групп и отдельной личности: как научиться жить в условиях быстро и противоречиво меняющегося мира. Нестабильность и неустойчивость настоящего требует поиска новых способов достижения устойчивости социокультурного развития, а в более широком плане – выживания человечества перед угрозой цивилизационного кризиса. Поскольку нестабильность и неустойчивость является доминирующей тенденцией в мире, постольку стратегической целью в этих условиях становится создание такого образования, которое способно было бы отвечать на «вызовы» и угрозы, создаваемые новым этапом цивилизационного развития. Проектная парадигма образования как раз и является таким типом образования. «Важнейшей характеристикой сферы образования как «сверхприродной» подсистемы человеческой социальной и культурной организации являются ее футурологические функции и «механизмы», нацеленные на опережающую адаптацию к наступающему природному и социальному будущему, в том числе на основе аналитической, прогностической, проективной и аналогичных составляющих сознательной деятельности», – отмечают Б. О. Майер и соавторы [9, с. 247].

Сущность и специфика проектной парадигмы заключаются в формировании у человека способности адекватно и оперативно реагировать на изменяющуюся жизнь, адаптироваться к ней, вырабатывать соответствующие установки, в поиске новых смыслов и ценностей в профессиональной деятельности, выработке стратегии поведения, соответствующей новой ситуации.

Другой глобальной проблемой современности, которая самым непосредственным образом сказывается на целях, содержании образования, концепциях, моделях, технологиях и методах обучения и воспитания, деятельности обучающихся и обучающихся и требуют философского осмысления, является информатизация общества. Значение информации в жизни общества и отдельного человека побудило некоторых исследователей назвать современное общество информационным. В современном мире устойчивое развитие, успехи стран в социально-экономической и иных сферах связываются не с материально-техническими и природными ресурсами, а со способностью производить, воспринимать и использовать информацию. Важность информационных технологий в поступательном развитии страны побудила Россию принять целый ряд документов, вклю-

чая «Концепцию государственной информационной политики», «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации», федеральную целевую программу «Электронная Россия» (2002–2010 гг.). Информатизация общества, внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий, создание электронных учебников, которые обладают колоссальными обучающими возможностями, меняют целевые ориентиры образования (и школьного, и вузовского, и послевузовского). Одной из целей образования становится повышение информационной культуры обучающихся, под которой понимается их способность свободно ориентироваться в информационном пространстве, получать, обрабатывать и использовать информацию. «Новое образование предполагает развитие способности обучающегося создавать и извлекать знания из получаемой информации, то есть использовать не только готовые знания, но и полуфабрикат, каким зачастую является информация. Главной задачей образования становится обучение работе с информацией», – отмечает Г. Л. Ильин [10, с. 93]. По его утверждению, информационное общество обуславливает необходимость пересмотра содержания образования, изменения традиционной функции учителя (из ретранслятора готовых знаний он превращается в организатора активной учебно-познавательной деятельности учащихся, учит их работать с информацией), отказа от понимания школы как единственной формы обучения и воспитания и признания ее как одной из многих образовательных форм, существующих в обществе.

О влиянии информационного общества на традиционное образование, необходимости изменения его целевых ориентиров пишет и А. Урсул: «Футуризация образования диктует необходимость получения информации не только о прошлом и настоящем, но и о будущем и из будущего. Причем именно этот вид информации начинает играть не менее, а может быть, и более важную роль, нежели информация о прошлом и настоящем. Я имею в виду так называемый «эффект Эдипа», когда решения принимаются с учетом набора поисковых и желаемых прогнозов. Вот почему включение «фактора будущего» в образовательный процесс и концентрация усилий на воплощении в действительность модели устойчивого развития помогут сформировать новую, в существенной степени опережающую, интерпретацию (модель) образования, изменить его роль как в обществе, так и сфере взаимодействия с природой» [11, с. 6].

Подведем некоторые итоги. Глобализация бросает вызовы отечественному образованию, его способности в условиях культурно-цивилизационного кризиса разрабатывать и реализовывать парадигмы, концепции, модели обучения и воспитания, соответствующие сложившейся (складывающейся) в России и мире социально-педагогической ситуации. Однако преодолеть затянувшийся и болезненно протекающий кризис образования, самым непосредственным образом сказывающийся на других сферах жизни общества, придать образованию динамику невозможно, не анализируя этот социокультурный феномен в контексте глобальных процессов, происходящих в мире, не увязав его проблемы и перспективы с другими институтами общества, с которыми оно генетически связано. Философия образования «должна подняться над стихией образования и взглянуть на него со стороны, обозреть в целом» [6], осуществить анализ и осмысле-

ние нынешнего состояния, проектировать будущие формы, разрабатывать теоретико-методологические и аксиологические основания образования. В этом и заключается и миссия, и методологическая функция философии образования в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Образование** в конце XX в. : материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 1992. – № 9. – С. 3–21.
2. **Педагогическая** энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – Т. 3. – 880 с.
3. **Российская педагогическая** энциклопедия. – М. : Большая российская энциклопедия. – 1998. – Т. 2. – 672 с.
4. **Об образовании** в Российской Федерации // Образование в документах. – 2013. – № 1. – С. 3–234.
5. **Майер Б. О., Наливайко Н. В.** Об онтологии качества знаний в обществе знаний // Философия образования. – 2008. – № 3. – С. 4–17.
6. **Наливайко Н. В.** Актуализация проблем специфики развития отечественного образования // Философия образования. – 2006. – № 2. – С. 27–31.
7. **Майер Б. О.** Образование в условиях глобальных изменений: методологическая функция философии образования // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 117–124.
8. **Джамирзе Н. К.** К проблеме самоорганизации и самоопределения взрослого человека в условиях современного российского общества // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 74–79.
9. **Майер Б. О., Покасова Е. В., Наливайко Н. В.** Адаптационная функция системы образования в современных условиях изменяющейся России // Философия образования. – 2006. – № 2. – С. 244–250.
10. **Ильин Г. Л.** Философия образования (идея непрерывности). – М. : Вузовская книга, 2002. – 224 с.
11. **Урсул А.** Российское образование для целостного развития: первые шаги в будущее // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2005. – № 8. – С. 3–11.

Принята редакцией: 28.03.2013

УДК 316.74:37

КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ*

М. Б. Лига (Чита)

В статье исследуется процесс взаимодействия образования и качества жизни, задачи, стоящие перед современным образованием как од-

* Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3634.2011

© Лига М. Б., 2013

Лига Марина Борисовна – доктор социологических наук, профессор, декан социального факультета, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: m-Liga@inbox.ru